

ПРИЗВАНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Апрѣля 15.

№ 8.

1868 года.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

«Благовѣстуй, земле, радость велию, хвалите небеса Божію славу.» (Припѣвъ на 9-й пѣсни канона въ день Благов.)

Въ такихъ многообъемлющихъ чертахъ изображаетъ Св. Церковь значеніе настоящаго праздника. Чтѣ же это за радость велия? Гдѣ и въ чемъ особенное проявленіе Божіей славы? Чтѣ такое случилось? Отвѣтъ мы слышали въ пинѣшнемъ Евангеліи. — *Посланъ бысть Ангелъ Гавріилъ отъ Бога во градъ Галилейскій, ему же имя Назаретъ, къ Дѣвѣ обрученнѣй мужевѣ: имя Дѣвѣ Маріамъ.* (Лук. 1; 26 и 27.) Явился къ Ней небеснѣй посланнѣкъ съ необычайною вѣстію, что Она — Дѣва непорочная наитіемъ Св. Духа зачнетъ и родитъ Сына, и что Рожденнѣй Ею Сынъ Вышняго наречетъся, Сынъ Божій (ст. 31, 32 и 35.), Которѣй спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ (Мат. 1; 21.), какъ добавилъ Ангелъ праведному обручнику Дѣвѣ, чрезъ нѣсколько времени послѣ этого благовѣстія.

Итакъ совершилось наконецъ откровеніе тайны, сокровен-

ныя отъ вѣковъ въ Бозѣ (Ефес. III; 9.); насталь день, котораго такъ давно ждала растлѣнная грѣхами земля, въ который Вѣчный Свѣтъ пришелъ и засвѣтилъ въ душѣ смиренной Дщери человѣческой жизнь новую не только для земли, но и для неба,—жизнь небесную въ земной, вѣчную во временной, Божественную въ человѣческой. *Слово твое бысть, и вселися въ ны, и*—предвѣчное обѣтованіе Божіе объ искупленіи падшаго человѣчества приводится въ исполненіе.

Кто тогда провидѣль—какія огромныя дѣла поведетъ за собой тихая, трепетная бесѣда невѣдомой Дѣвы съ Ангеломъ? Ощущаль ли міръ эти минуты, въ которыя происходилъ переломъ всецѣлой судьбы, того, въ которыя измѣнялись отношенія между небомъ и землей? Зналъ ли мечтавшій о всемірномъ владычествѣ Римъ, что въ одной изъ дальнихъ областей его безвѣстная дочь царей, называющая себя рабою Господнею, произнесла приговоръ, который готовитъ міру новаго лучшаго Владыку, а ему—многовластному Риму—разрушеніе гордаго владычества? Гадали ли славныя прорицалища языческія, что изъ устъ этой рабы Господней вышло прорицаніе, которое заставитъ ихъ умолкнуть, низвергнетъ въ прахъ идоловъ и храмы ихъ? Думали ли мудрецы міра, что на голосъ Евреянки сходить съ неба невѣдомая дотоли Премудрость, Которая *обуитъ премудрость премудрыхъ вѣка сего, и разумъ разумныхъ отвергнетъ*, а младенцамъ откроетъ тайны, для обыкновенныхъ мудрецовъ непостижимыя? Нѣтъ! Даже Іерусалимъ и книжники Іудейскіе, столько разъ читавшіе въ книгѣ пророка Исаи: *се двѣ во чревь зачнетъ, и родитъ сына, и наречеша имя ему Еммануилъ*, (Исаи VI; 14.)—и они недумали, что провидѣнная пророкомъ Дѣва уже готовится исполнить пророчество. Никто въ цѣломъ мірѣ, кромѣ Ея, не зналъ о благовѣщеніи Ангеломъ, когда оно совершалось, а между тѣмъ оно прогремѣло и разнеслось по всему міру, когда совершилось.

Торжественно воспоминаемый нынѣ день воплощенія Сына Божія есть одинъ изъ немногихъ дней, на который обираются всѣ дни земли, чтобы не обрушиться въ одну нескончаемую, непроглядную ночь; потому что воплощеніе Сына Божія есть такое событіе, на которомъ зиждется все стояніе и благосостояніе земли. Какая же у насъ, христіане, можетъ быть радость, большая той, которую встрѣтила землія въ этотъ день? Всѣ чистыя радости нашей жизни возможны только подъ условіемъ этой, происшедшей съ неба, радости.

Отъ вѣка славится Всемогущій и Премудрый Богъ въ твореніяхъ и дѣйствіяхъ Своихъ. Но въ необыкновенномъ, превышемъ блескъ открылась на землѣ эта слава въ Божественномъ актѣ вочеловѣченія Бога Слова, когда Творецъ и твореніе недомыслимо соединились во одномъ Божественномъ Лицѣ, когда Богъ, не переставая быть Богомъ, сталъ вмѣстѣ и человѣкомъ, для спасенія человѣка.

Поистинѣ славно это дѣло Божіе, — славно и само по себѣ, и по своимъ послѣдствіямъ для человѣчества. При наитіи Святаго Духа Пречистая Дѣва зачинаетъ того небеснаго Ходатая, Который *зракъ раба пріялъ*, но въ то же время стоитъ недосыгаемо выше всѣхъ царей земныхъ, — Который явилъ славу Свою, славу яко *Единороднаго отъ Отца*, небесному царствію Котораго *не будетъ конца*. Чудное дѣло! Человѣкъ, по духу гордости, укленился и удалился отъ Бога; но вотъ — Самъ Богъ неизреченно приближается къ человѣку, мало того — соединяется съ его естествомъ, и такимъ образомъ становится ближе къ намъ, нежели къ Ангеламъ; потому что ангельское естество только созерцаетъ и славословитъ Бога, а естество человѣческое начинаетъ быть въ единствѣ съ Нимъ.

Долго человѣчество не знало нравственнаго единенія съ Богомъ, долго жило въ удаленіи отъ Него, водясь въ жизни од-

нимъ своимъ осуетившимся умомъ, одной испорченной своей волей.—И чѣмъ дальше оно шло по этому пути, тѣмъ глубже и глубже упало въ пропасть религіозно-нравственнаго растлѣнія и огрубѣнія; потому что истинная, разумная жизнь души возможна только подъ условіемъ союза съ Богомъ, когда человѣкъ къ Нему обращаетъ свой умъ, съ Его волей сообразуетъ свою волю, Его всемогущей силой вспооществуется въ трудной борьбѣ съ невзгодами житейскими. Цѣлесообразное и законное дѣйствованіе и развитіе душевныхъ силъ человѣка возможно только при озареніи ихъ свѣтомъ Божественнымъ. Незналь этого языческій міръ, и тяжелымъ опытомъ многовѣковой жизни своей заплатилъ за свое незнаніе. Эту именно горькую расплату представляетъ намъ вся исторія дохристіанскаго міра,—въ лицѣ даже пародовъ, стоявшихъ во главѣ древней образованности, служившихъ представителями языческой цивилизаціи.

Бывали правда времена, что высоко поднимался разумъ человѣческій въ своихъ изслѣдованіяхъ, далеко залеталъ въ своихъ созерцаніяхъ; но-неокриляемый Разумомъ Божественнымъ,—онъ всегда останавливался на полпути, и за тѣмъ снова упалъ—истомленный и неудовлетворенный. Метался онъ изъ стороны въ сторону,—невольно смущаемый неестественнымъ, безобразнымъ порядкомъ дѣйствительной жизни, въ себѣ и вокругъ себя искалъ средствъ для уврачеванія общественной нравственности и—не находилъ; строилъ онъ планы, предлагалъ правила жизни; но они или вовсе не прививались къ жизни, или оказывались въ ней безсильными.

Гордились свободные Греки богатымъ развитіемъ своихъ наукъ и высокимъ изящствомъ произведеній искусствъ. Гордился и деспотическій Римъ прочнымъ, несокрушимымъ повидимому, государственнымъ устройствомъ своимъ, широкимъ развитіемъ общественной жизни своей. И нельзя сказать, чтобы гордость

ихъ была пустымъ только тщеславіемъ. Но что тутъ удивительнаго? Человѣкъ и послѣ паденія, въ удаленіи отъ источника истины и красоты, не утратилъ вовсе своей разумности, не потерялъ чувства и потребности прекраснаго. Что же удивительнаго, если нѣкоторыя племена, болѣе другихъ счастливыя въ этомъ отношеніи, поставленныя въ болѣе благопріятныя условія,—естественнымъ путемъ достигли довольно высокаго развитія душевныхъ силъ своихъ? Иначе и быть не могло. Но что сдѣлала эта цивилизація собственно для жизни нравственной? Что дала она для удовлетворенія высшихъ, благороднѣйшихъ потребностей разумно-нравственной природы человѣка? Въ этой цивилизаціи выразилось только формальное развитіе духовныхъ силъ человѣка, и притомъ крайне одностороннее,—развитіе хоть съ блестящимъ содержаніемъ, но совершенно безплодное по своимъ результатамъ въ жизни нравственной. Къ чему привели древній міръ его науки и искусства? Чему научили его; какія блага даровали?

Теоріи философовъ, исключая немногія свѣтлыя личности, мѣнялись и смѣнялись одна другой, не восходя выше догадокъ и гипотезъ, и наконецъ разрѣшились скептицизмомъ въ области науки, грубымъ, бессмысленнымъ суетвѣріемъ однихъ, полнымъ отчаянія, или совершенно равнодушнымъ ко всему безвѣріемъ другихъ—въ области религіи. Являлись иногда учителя народной нравственности, съ характеромъ строгимъ, возвышеннымъ, съ благородными стремленіями. Но и они далеко не дошли до полнаго, яснаго и отчетливаго сознанія и представленія высшихъ нравственныхъ идей, не могли создать и указать соотвѣтствующихъ имъ идеаловъ. Да ничего не могли они и сдѣлать для жизни общественной изъ своихъ личныхъ, высоко-нравственныхъ стремленій. Благородныя правила и чистыя стремленія этихъ избранниковъ промысла Божія, далѣе шлолы не проникая въ общественное сознаніе, исчезали почти

бесслѣдно. А между тѣмъ вотъ послѣднее слово языческихъ правоучителей, вотъ послѣдній, заключительный шагъ общественной языческой нравственности! — Это эпикуреизмъ — признаніе безусловныхъ правъ чувственности, признаніе за чувственными удовольствіями значенія высшаго блага въ жизни, и, — естественно не пользовавшійся большимъ сочувствіемъ, стоицизмъ — безотрадное, ничего не обиджающее, стремленіе къ отрѣшенію духа отъ всякой зависимости, холодное, равнодушное къ радости и скорби, мрачное самоуглубленіе человѣка, такъ что при этомъ самоубійство возводилось на степень благороднѣйшаго героизма.

Любовались и наслаждались чувственные язычники прекрасными созданіями поэзіи и скульптуры, но не замѣчали своего нравственнаго безобразія. Да языческое искусство не на такой почвѣ развилось, не съ такимъ было и содержаніемъ, чтобы стать носителемъ высшихъ нравственныхъ идей, выразителемъ чистой, цѣломудренной красоты. Напротивъ оно даже стремилось освятить, въ неотразимо возбуждательныхъ и обаятельныхъ образахъ представить грубые инстинкты чувственные.

Вотъ каковы были науки и искусства дохристіанскаго цивилизованнаго человѣчества! Вотъ къ чему окончательно пришла своевольная, непокорявшаяся воля Вождіей, жизнь его! Самый узкій, своекорыстный эгоизмъ и до безстыдства наглый, рассчитанный, узаконенный развратъ стали общею потребностію и закономъ жизни. Личная выгода одного на счетъ всѣхъ прочихъ и плотское наслажденіе, въ чемъ бы оно ни проявлялось, стали на первомъ планѣ. Забыты были при этомъ духовныя права и нравственное достоинство человѣка; не было и помину о кротости и любви; безчестнымъ и презрѣннымъ считалось смиреніе, бессмысленнымъ — прощеніе обидъ и цѣломудріе.

Вотъ въ это-то время, когда человѣчеству уже не куда было идти дальше, когда вся жизнь его устроилась прямо наперекоръ здоровымъ, вопіющимъ требованіямъ разума и совѣсти,— Милосердый Богъ и послалъ въ міръ Единороднаго Своего Сына, для спасенія нравственно погибавшаго человѣчества. Воплотившійся отъ Св. Дѣвы Сынъ Божій, въ упостасномъ единеніи съ естествомъ человѣческимъ, внѣдрилъ въ немъ сѣмена новой жизни, вдохнулъ новыя благодатныя силы, а въ Своемъ ученіи высказалъ новыя, возвышенныя и чистыя начала нравственности. Претерпѣвъ крестную смерть за грѣхи людей, Онъ— безгрѣшный заплатилъ прародительскій долгъ людскій правдѣ Божіей, погасилъ гнѣвъ Божій и уничтожилъ преграду, которая прежде того стояла между Богомъ и людьми. *Бывъ послушливъ Отцу Своему даже до смерти*, совершенно покоривъ Себя Его волѣ, вочеловѣчившійся Сынъ Божій этимъ самымъ привлекъ въ послушаніе Божіе волю всего человѣчества, и такимъ образомъ возсоздалъ и закрѣпилъ расторгнутый нѣкогда союзъ между людьми и Богомъ,—союзъ, основанный съ одной стороны на Божественной любви и помощи, а съ другой—на свободномъ подчиненіи человѣка волѣ Божіей. Вознесшись отъ земли на небо, искупившій людей Сынъ Божій послалъ имъ отъ Бога Отца Духа Утѣшителя и, *облекши ихъ силою свыше*, основалъ на землѣ новое, благодатное Свое царство. И—чудная перемѣна произошла въ людяхъ! Необыкновенное открылось зрѣлище! Вступавшіе въ это царство какъ бы перерождались, дѣлались совершенно другими людьми,—чистыми, кроткими, любвеобильными, смиренными, самоотверженными. Недоумѣвало разслабленное, но все еще гордое минувшимъ блескомъ своимъ, язычество; не знало—что это такое, и откуда? Не понимало оно благодатной перемѣны въ людяхъ и, въ страхъ предъ новымъ ученіемъ за колеблющуюся власть свою, закипѣло въ ужасной злобѣ на него и въ безчеловѣчныхъ, хотя и бессильныхъ, преслѣдованіяхъ исповѣдниковъ.

его, пока наконецъ само не пало въ этой неравной борьбѣ, поддавшись кроткому, миротворному вѣянiю христіанскаго духа.

Счастливы мы, христіане, что въ таинствѣ крещенiя, съ самыхъ первыхъ дней рожденiя, ужѣ стали наслѣдниками благодатнаго царства Христова. Но что же—неужели на этомъ и можемъ мы успокоиться? Неужели и не требуется отъ насъ ничего больше? Да не обольщаемся! Богъ съ своей стороны все сдѣлалъ для нашего спасенiя; теперь дѣло за нами. Есть и для насъ благовѣщенiе своего рода: намъ *благовѣстуется день отъ дне спасенiе* Бога нашего (Псал. 95; 2.). И мы, вразумляя себя примѣромъ Препоблагословенной Дѣвы, должны принимать слово спасенiя, какъ принимаетъ дождь земля жаждающая. *Снисшедый съ небесе*, чтобы вселиться въ Дѣву, и нынѣ нисходитъ, чтобы *вселитися въ роу въ сердца наши* (Ефес. III; 18.). Не нужно оставаться при этомъ бездѣйственными; нужно выходить *въ срѣтенiе Жениху* (Мат. XXV; 6.),—привѣтствовать приближающуюся благодать Божию сердечнымъ желанiемъ нашимъ. Сотворившій насъ безъ нашей воли опредѣлилъ спасти насъ не безъ нашей воли, знаменуя тѣмъ высокость нашей природы, даже и въ ея паденiи. Его воля, всегда спасительная, ждетъ нашей воли, нашего послушанiя. Разумно ли при этомъ колебаться? Твари ли возстаютъ противъ Творца? Справедливо ли волю человѣческую, сотворенную и зависимую ставить выше воли Божіей, творческой и вседержавной?

Тварь безъ Творца—ничто; только силою Творца она есть нѣчто. Что же будетъ значить воля человѣка, если она не приѣтся къ волѣ Божіей послушанiемъ, если оторвется отъ нея преслушанiемъ? Преслушанiе, грѣхъ, смерть: это—звѣнья одной цѣпи; взявшійся за первое звѣно влечетъ къ себѣ и послѣднее. Такъ—*ослушанiемъ единого грѣшника быша мнози*. (Рим. V; 19.) Такъ—и Самъ небесный Врачъ грѣховнаго человѣчества врачуетъ его именно послушанiемъ,—*смириль Себе, послу-*

шлеть даже до смерти (Филип. II; 8.). Такъ—и Апостоль называетъ христіагъ *чадами послушанія* (1. Петр. I; 14.).

Но мысль жить послушаніемъ не можетъ ли показаться только представленіемъ воображенія, изысканнымъ и преувеличеннымъ, а не представленіемъ ума, почерпнутымъ изъ сущности дѣла? Чтобы уразумѣть это, вспомнимъ изреченіе непогрѣшительнаго Учителя, въ словѣ Котораго нельзя предполагать изысканности и преувеличенія: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе; и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ, яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Юан. XV; 5.). Какъ это сдѣлать, чтобы человѣкъ былъ во Христѣ, и Христось въ человѣкѣ, чтобы человѣкъ соединился съ Нимъ, подобно тому какъ съ виноградною лозою—вѣтвь ея? Неиначе это возможно, какъ послушаніемъ вѣры, свободною преданностію сердца и безмолвно покорной воли человѣка вседѣйствующей волѣ Христовой. Такое послушаніе дѣйствительно вводитъ въ человѣка силу и жизнь Христову, такъ что и дѣятельность такого человѣка бываетъ возвышеннѣе и могущественнѣе обыкновенной, свойственной человѣку, дѣятельности.

Но, можетъ быть, спросить кто либо,—льзя ли жить т. е. непрестанно заниматься послушаніемъ волѣ Божіей? Неужели не оставить мѣста своей волѣ, которая въ насъ отъ природы есть, и которую уничтожить нельзя? Неужели разгаться съ свободой, которая человѣку свойственна? Никто и не требуетъ, что бы мы разстались съ свободой. Богъ сотворилъ насъ свободными, что бы мы свободно дѣлали выборъ между добромъ и зломъ, между тварію и Творцомъ, между собой и Богомъ. Если изберемъ себя, тварь, зло; то сдѣлаемся рабами самолюбія, тварей, зла. А если изберемъ и постоянно будемъ избирать добро, Бога и Его волю; то не только не утратимъ, но еще утвердимъ и расширимъ свою свободу, потому что гдѣ духъ Господень, тамъ и свобода.

Таково отношеніе послушанія и свободы въ жизни Христіанской. Сообразно съ нимъ опредѣляется и весь смыслъ этой жизни. И если бы мы захотѣли поучиться у кого либо такому гармоническому совмѣщенію послушанія и свободы въ собственной жизни; то прекрасный урокъ для себя найдемъ въ примѣрѣ преблагословенной Дѣвы. *Се раба Господня; буди мнѣ по глаголу твоему* (Лук. I; 38.); вотъ послѣднее, заключительное слово ея бесѣды съ Ангеломъ. Что можно представить необыкновеннѣе и неизъяснимѣе ангельскаго благовѣствованія? Слышитъ смиренная раба Господня, что отъ Нея родится Сынъ Вышняго, Спаситель, Царь и притомъ—такого царства, которому не будетъ конца;—слышитъ и не колеблется въ сомнѣніи и невѣріи, а въ смиреніи ума предъ непостижимыми путями Промысла и благоговѣйной вѣрѣ всю себя передаетъ волѣ Божіей. Нельзя не дивиться безпримѣрно высокой вѣрѣ Пресвятой Дѣвы, предъ которой блѣднѣетъ вѣра самаго отца вѣрующихъ—Авраама, когда принялъ онъ предреченіе о рожденіи Исаака отъ застарѣлаго неплодства Сарры. Нельзя не подивиться этой вѣрѣ; нельзя и не поучиться подрожать ей, потому что по ней можемъ мы судить—на сколько сильна и могущественна могла бы быть и наша вѣра. Невмѣстимаго Бога вмѣстилищемъ содѣлала она Пресвятую Дѣву, не духовно только, но и тѣлесно. Въ чемъ же не могла бы насъ удовлетворить наша вѣра, для которой предстоятъ несравненно меньшія требованія, чѣмъ для вѣры Дѣвы Богородицы? А довольно ли часты между нами дѣйствительныя проявленія вѣры, ощути-тельно возвышенныя надъ природой, ясно ознаменованныя благодатію? Посему не имѣемъ ли мы нужды молиться съ Апостолами Господу: *приложи намъ вѣру?* (Лук. XVII; 5.) Но Господь, не отвергая молитвы, обращаетъ къ намъ требованіе вѣры. *Аще бысте имѣли вѣру, яко зерно горюшно, глаголали бысте убо ядочичинъ сей: восторжися, и всадися въ море: и послушала бы васъ* (Лук. XVII; 6.). То есть—

еслибы вы имѣли и одно *сѣмя* вѣры отъ искренняго расположенія сердца, то несомнѣнно получили бы великую силу отъ благодати. Нужно имѣть только сердечное расположеніе вѣровать, и Богъ не замедлитъ приложить намъ вѣру крѣпкую, глубоко сердечную, постоянную, живую, дѣятельную въ любви по заповѣдямъ Божиимъ, чистую отъ неправыхъ мыслей и неправедныхъ дѣлъ, готовую къ самопожертвованію за истину и правду. Тогда дѣйствительно вселится въ насъ Христосъ благотворнымъ владычествомъ Своимъ, устроая нашу духовную жизнь, охраняя и защищая насъ отъ всего враждебнаго, чтобы образовать изъ насъ достойныхъ гражданъ царства небеснаго, способныхъ къ вѣчному блаженству. Самъ Царь этого царства неложно сказалъ устами Тайновидца: *буди въренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. II; 10.).
Аминь.

Н.—богъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВЪ І Е Р А Р Х А Х ъ

ДРЕВНЕ-ПЕРМСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе.) (*)

32. ОНИСИФОРЪ БОРОВИКЪ, епископъ вологодскій и устюжскій, родомъ изъ Бѣлоруссіи(**), въ мірѣ именовался

(*) Начало и продолженіе этой статьи см. въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1865 г. въ №№ 17, 18, 19, 20, 22, 23 и 24; 1866 г. въ №№ 1, 6, 7, 9, 10, 13, 16, 17 и 24; 1867 г. въ №№ 1, 3, 4, 5, 6 и 15; 1868 г. въ № 6.

(**) Свѣдѣніе о Бѣлорусскомъ происхожденіи Преосв. Онисифора заимствовали мы изъ краткой записки о немъ, находящейся въ дополненіи къ извѣстному нашимъ читателямъ списку вологодскихъ архіереевъ, составленному Митрополитомъ Евгеніемъ. Упомянутая записка сдѣлана собственною рукою преосвящ. Стефана, епископа вологодскаго и состоитъ изъ восьми строкъ, въ которыхъ обозначены только время рукоположенія Преосв. Онисифора на кафедру вологодскую и время перевода въ епархію екатеринославскую. Прочія свѣдѣнія о Преосв. Онисифорѣ извлечены нами изъ разныхъ достовѣрныхъ источниковъ.

Онисимомъ. Въ которомъ году онъ родился и отъ какихъ родителей, гдѣ и какое получилъ образованіе, какія должности и званія проходилъ до 1813 года, свѣдѣній не имѣемъ. Въ 1813 году онъ состоялъ протоіереемъ, оберъ-священникомъ и старшимъ благочиннымъ при Молдавской арміи и былъ духовникомъ въ послѣднія минуты жизни свѣтлѣйшаго князя Кутузова, скончавшагося въ Бунцлау 17-го Апрѣля того года. Это послѣднее обстоятельство было причиною личной и близкой извѣстности Преосвященнаго Онисифора въ Бозѣ почивающему Императору Александру I, котораго благосклонностию и пользовался онъ до конца жизни этого Монарха. Въ началѣ 1814 года вдовый протоіерей Онисимъ Боровикъ, назначенный на каеэдру вологодской епархіи, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Онисифора и 22 Февраля рукоположенъ во епископа вологодскаго и устюжскаго(*). Прибыль въ Вологду или въ концѣ Мая или въ началѣ Юня(**), и въ томъ же году въ Іюль и Августѣ обозрѣвалъ епархію до г. Сольвычегодска(***). Второе обозрѣніе имъ епархіи было въ 1817 году, до г. Устюга, въ мѣсяцѣ Августѣ(****).—Въ 1818 году, вслѣдствіе отношенія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода князя Голицына, преосв. Онисифоръ свидѣтельствовалъ, 1-го Августа, вмѣстѣ съ протоіереемъ Вельскаго Троицкаго собора Алексѣемъ Осокинымъ и Вельскаго уѣзда Воложской Нико-

(*) См. указъ Св. Синода отъ 5 Марта 1814 г. о произведеніи въ волог. епархію во епископа старшаго благочиннаго арміи вдоваго протоіеря Онисима Боровика.

(**) Объ этомъ можно заключать изъ указа Св. Синода въ волог. консисторію отъ 23 Мая 1814 года, „о выдачѣ преосвященному Онисифору, епископу вологодскому и устюжскому 1000 рублей на проѣздъ въ Вологду и домагнее обзаведеніе изъ С.П.бургскаго Статнаго Казначейства“.

(***) Во время этого обозрѣнія, Преосв. Онисифоръ въ г. Устюгѣ присутствовалъ на экзаменѣ въ Устюжской семинаріи, которая въ томъ же году, по случаю преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, была упразднена, и на мѣсто ея открыто Устюжское духовное училище.

(****) Замѣчательно, что послѣ этой второй поѣздки обратный путь изъ Устюга въ Вологду преосвящ. Онисифоръ совершалъ р. Сухоною въ „шитикѣ“ (небольшое судно особаго устройства), который тянули бичевою причетники отъ церкви до церкви. Въ тогдашнее время на разѣзды архіерейскіе суммъ изъ казны не отпускалось.

лаевской церкви благочиннымъ священникомъ Иоанномъ Заостровскимъ, мощи Св. Праведнаго Проконія, Устьянскаго чудотворца, открыто почивающія въ Вѣрюжской Введенской церкви тогоже Вельскаго уѣзда(*). Въ 1822 году, въ концѣ Апрѣля, по Высочайшему повелѣнiю, Преосв. Онисифоръ былъ вызыванъ въ С.П.-бургъ, гдѣ и находился болѣе мѣсяца, съ 7-го Мая до половины Юня (**). Цѣль вызова неизвѣст-

(*) Когда жилъ и скончался праведный Проконій Устьянскій, неизвѣстно (см. списокъ вологодскихъ Св. Угодниковъ, составл. Митрополитомъ Евгеніемъ, напечат. въ 1-мъ № Волог. Епарх. Вѣд. 1864 г.) Неизвѣстно также и время обрѣтенія мощей его; но можно полагать, что онѣ обрѣтены около половины XVII столѣтiя, потому что въ рукописномъ сказанiи о чудесахъ Прав. Проконія первое чудо обозначено 1641 годомъ; всѣхъ чудесъ записано съ 1641 по 1739 г. включит. 18-ть. Кромѣ происходившаго при преосв. Онисифорѣ свидѣтельствванiя мощей Прав. Проконія, были ранѣе еще два таклхъ свидѣтельствванiя: первое производилось по указу преосвящ. Аеанасiя, перваго архіепископа Холмогорскаго и Важскаго, Августа 11 дня, 1696 года, священникомъ Важскаго Благовѣщенскаго собора Іовомъ съ нѣсколькими священниками и монашествовавшими; второе свидѣтельствованіе было производимо 1739 года, Октября 28 дня, пограмматѣ преосв. Саввы, епископа Архангелогородскаго и Холмогорскаго, протопономъ Важскаго Благовѣщенскаго собора и строителемъ Кодемской пустыни іеромонахомъ Григоріемъ съ 10-ю священниками. Но что было доносимо послѣ каждаго изъ упомянутыхъ трехъ свидѣтельствванiй, остается неизвѣстнымъ.

(**) О вызовѣ преосвящ. Онисифора въ 1822 г. въ С.П.бургъ, о времени выѣзда его изъ Вологды и прибытiя въ столицу свѣдѣнiя найдены въ нижеслѣдующемъ указѣ Св. Синода отъ 30 Мая, 1822 г., на имя преосв. Онисифора (состоявшемся вслѣдствіе ошибки волог. консисторiи, которая препровождала при своемъ донесенiи въ Св. Синодъ репортъ преосвящ. Онисифора о выѣздѣ его въ столицу, не упомянула въ своемъ донесенiи о сдѣланномъ имъ распоряженiи касательно управленiя волог. епархіею во время его отсутствiя):

... «По указу Его Императорскаго Величества Св. Правит. Синодъ слушали репортъ нашего Преосвященства, коимъ во извѣстiе донесли, что вы, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнiю, сего Мая 1-го числа отправились въ С.П.бургъ на неизвѣстное время. При чемъ Синодальный членъ Преосвященный Митрополитъ Новгородскій и С.П.бургскій объявилъ, что ваше преосвященство уже прибыли въ С.П.бургъ сего же Мая 7 го числа. П р и к а з а л и: какъ изъ онаго донесенiя не видно, чтобы ваше преосвященство при отбытiи своемъ изъ епархіи сдѣлали какое л. бо распоряженіе на случай вашего отсутствiя относительно епаршескаго управленiя, пребываніе жъ вашего преосвященства въ С.П.бургѣ можетъ быть продолжиться, а потому, дабы не произошло какой либо въ дѣлахъ, требующихъ скорого рѣшенiя, остановки и затруденiя, вашему преосвященству предписать указомъ, чтобы вы со стороны своей учинили надлежащее по управленію епархіею распоряженіе и въ чемъ онообудетъ заключаться, донесли Св. Синоду, Мая 30 дня, 1822 года.»

На этомъ указѣ преосв. Онисифоръ положилъ резолюцію такую: «1822 г., Мая 31 ч. по сему указу репортъ со исполненіемъ отъ того жъ Мая 31 числа, за № 12, въ Св. Синодъ посланъ, по чему и приобщить оный къ

на(*). Въ эту поѣздку онъ былъ пожалованъ отъ Государя драгоцѣнною брилліантовою панагією, хранящеюся теперь въ ризницѣ вологодск. каедрал. собора (**). На обратномъ пути послѣ этой поѣздки изъ С.П.-бурга въ Вологду черезъ Москву, преосвящ. Онисифоръ былъ въ московской духовной академіи и присутствовалъ на частномъ испытаніи студентовъ, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ московскаго архіепископа (впослѣдствіи митрополита) Филарета(***) .— Въ 1824 году, въ Октябрѣ, Вологда осчастливлена была пребываніемъ въ ней (съ 15-го по 18-е число этого мѣсяца) Императора Александра Благословеннаго. Преосв. Онисифоръ имѣлъ счастье встрѣтить Государя въ каедральномъ Воскресенскомъ соборѣ, присутствовать Его рѣчью, потомъ принимать въ своихъ келліяхъ и, какъ говоритъ современное преданіе, долго на единѣ бесѣдовать съ Нимъ.— Въ 1825 году, Іюня 23 дня, преосвящен-

прочимъ; а помощнику секретаря Бѣляеву, ничего не упомянутому въ репортѣ объ отлучкѣ моей въ столицу, о данномъ консисторіи предложеніи касательно управленія епархією, дѣлается замѣчаніе.»

Послѣдняя изъ резолюцій преосв. Онисифора на указахъ Св. Синода, получавшихся имъ въ С.П.бургѣ, положена 9-го Іюня: по этому и заключаемъ, что онъ былъ въ столицѣ до половины Іюня. Іюля 1-го онъ полагалъ резолюци уже въ Вологдѣ.

(*) Преданіе облекаетъ поѣздку преосв. Онисифора въ С.П.бургъ въ 1822 г. таинственностію и говоритъ, что около того времени преосвящ. Онисифоръ имѣлъ «какое-то видѣніе на ладони своей руки» и что вызовъ его въ С.П.бургъ имѣлъ связь съ этимъ видѣніемъ. Объ этомъ слышали мы отъ нѣсколькихъ достопочтенныхъ и достойныхъ вѣроятія старожилловъ, изъ которыхъ одинъ печатно заявилъ о видѣніи преосв. Онисифора въ Русск. Архивѣ 1866 г. стран. 941, подстроч. примѣч., гдѣ сказано еще, что преосв. Онисифоръ за годъ или за два до прибытія Императора Александра I въ Вологду, былъ вызываемъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Ярославль, во время посѣщенія этого города Государемъ Императоромъ. Въ подтвержденіе послѣдняго извѣстія ничего не найдено въ архивѣ консисторіи.

(**) Панагія эта овальной формы съ короною на верху; на лицевой сторонѣ ея финифтяный образъ Спасителя стоящаго; цѣпочка при ней серебряная, позолоченая, состоящая изъ 207 колець, вѣсомъ (цѣпочка) 26½ золотниковъ.

(***) Въ этомъ году оканчивался третій курсъ моск. академіи и на испытаніи были изъ вологжанъ-студентовъ этого курса: Василій Иван. Нордовъ, нынѣшній протоіерей волог. каедр. собора, Иванъ Андреев. Савиновъ, бывшій (покойный) протоіерей Тотемскаго Богоявленск. собора и Павелъ Алексѣев. Прозоровскій, нынѣ протоіерей Николаевской, что во Владычній слободѣ, церкви въ г. Вологдѣ.

ный Онисифоръ освящалъ въ Тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ Вознесенскій возобновленный соборный храмъ, въ который того же дня и перенесены имъ св. мощи Преп. Θεοδοσία Тотемскаго чудотворца изъ теплой Введенской монастырской церкви(*). Въ 1827 году, Ноября 4 дня, преосв. Онисифоръ переведень изъ Вологды на кафедрѣ Екатеринославской епархіи и здѣсь скончался въ 1828 году въ санѣ архиепископа(**). Погребень въ Екатеринославскомъ Самарскомъ монастырѣ.

По единогласному отзыву современниковъ, лично и хорошо знавшихъ преосвященнаго Онисифора въ Вологдѣ, онъ былъ необыкновенно-духовной, высоко-благочестивой и строго-подвижнической жизни; отличался патриархальною во всемъ простотою, величайшею добротою, общедоступностію и благотворительностію. О послѣдней добродѣтели его, кромѣ благодѣяній тайныхъ и мало-извѣстныхъ, свидѣтельствовали обычай его (постоянно соблюдавшійся во всѣ 13-ть лѣтъ его управленія вологодскою паствою) относительно нищихъ и бѣдныхъ, которые еженедѣльно по субботамъ надѣляемы были, по его приказанію, денежною милостицею на дворѣ архіерейскаго дома (***) . Любвеобильный ко всѣмъ, преосвящен. Онисифоръ пользовался всеобщею любовію къ себѣ пасомыхъ и оставилъ по себѣ память добрѣйшаго архипастыря.—Заклучимъ эти краткія наши свѣдѣнія о преосвящ. Онисифорѣ кратко вы-

(*) См. Описаніе Тотем, Спасосумор. монаст., изданное архимандр. Наеваниломъ: Москва, 1850 года, стран. 68. Эту поѣздку въ Тотмъ преосв. Онисифоръ совершалъ водою въ судяѣ, на мачтѣ котораго утверждень былъ крестъ.

(**) Въ архіенисконъ пожалованъ преосв. Онисифоръ 2 Января, 1828 г. По въ которомъ мѣсяцѣ этого года скончался, незнаемъ.

(***) Въ субботніе дни бывъ и другой обычай у преосвящ. Онисифора. Въ эти дни любилъ онъ, вмѣсто пріятнаго развлеченія и отдыха отъ дѣлъ служебныхъ, посѣщать, и посѣждать не рѣдко,—духовную семинарію и дух. училище, въ которыхъ тогда по субботамъ были классы Греческаго языка: будущ. отличнѣмъ знатокомъ этого языка, архипастырь находилъ удовольствіе испытывать воспитанниковъ въ знаніи этого языка, сообщая при этомъ полезныя замѣчанія и воспитанникамъ и наставникамъ.

пискою изъ надгробнаго ему слова^(*), произнесеннаго ректоромъ Екатеринославской семинаріи, архимандритомъ Іаковомъ (впослѣдствіи епископомъ Саратовскимъ и архіепископомъ Нижегородскимъ), такимъ же строгимъ подвижникомъ и постникомъ, какъ и преосвященный [Онисифоръ. Вотъ что говорилъ проповѣдникъ о прекрасныхъ свойствахъ души и христіанскихъ добродѣтеляхъ почившаго архипастыря:

... «Ангельское смиреніе, Христоподобная вротость, непобѣдимое терпѣніе, подвижническое воздержаніе, твердая вѣра, крѣпкая любовь къ Богу, безкорыстная любовь къ ближнимъ, постоянная строгость къ самому себѣ, самоумерщвленіе, проповѣдуемое Евангелиемъ, пустынножитіе среди общества, миръ среди смятеній міра, — вотъ доблести, которыя украшали жизнь благочестиваго Архипастыря. Это былъ свѣтильникъ Церкви, который не словомъ токмо, но паче добрыми дѣлами озарялъ и указывалъ путь, ведущій къ царствію Божію..... Часто несправедливо извиняются въ неисполненіи обязанностей къ Богу множествомъ обязанностей, отъ людей назначаемыхъ. Сей Архипастырь, и при совершеніи многотрудныхъ общепользныхъ подвиговъ, находилъ время для бесѣдованія съ Богомъ и поученія въ святомъ Его законѣ. Молитва составляла жизнь его сердца; а Слово Божіе было незаходимымъ свѣтомъ его души. И среди безпокойствъ дневныхъ и въ тишинѣ ночи онъ преклонялъ колѣна сердца предъ вседѣприсущимъ Богомъ и проливалъ слезы умиленія, ходатайствуя у престола Всевышняго о спасеніи своемъ и спасеніи душъ, ввѣренныхъ его водительство. Увѣренный, что *не о хлѣбъ единомъ живѣтъ человекъ*, подвижникъ—пастырь часто, очень часто, въ продолженіи нѣсколькихъ дней оставлялъ тѣло безъ земной пищи,

(*) О преосвящ. Онисифорѣ мы слышали, что онъ своихъ проповѣдей не говорилъ, а любилъ иногда читать при своихъ богослуженіяхъ проповѣди С.П.бургскаго Митрополита Михаила, тогда еще новыя.

и ежедневно питаль душу свою на тучныхъ пажитяхъ Священнаго Писанія»....

Мирная кончина преосвященнаго Онисифора изображена въ надгробномъ словѣ въ слѣдующихъ отрадныхъ чертахъ: «кто видѣлъ закатъ солнца по свѣтлому и тихому небу, тотъ видѣлъ изображеніе кончины Іерарха, опочившаго въ предстоящемъ гробѣ. Ничто не смущало души его, оставлявшей бременное тѣло. Миръ и веселіе блистали на челѣ умирающаго.... Мы видѣли сію назидательную кончину.... Истинно слово Божіе: *правѣдникъ, аще постигнетъ скончатиcя, въ покои будетъ*» (*).

33. МОУСЕЙ БОГДАНОВЪ—ПЛАТОНОВЪ (**), епископъ

вологодскій и устюжскій, до монашества Матѳея, родомъ Московск. губ., коломенскаго уѣзда, села Богданова, сынъ причетника(***) ; въ которомъ году родился, неизвѣстно; образова-

(*) См. «Слова и рѣчи преосв. Іакова. епископа нижегородскаго и арзамасскаго, изданіе второе, С.П.Б. 1847 г., часть 2, стран. 252: «слово на погребеніе преосв. Онисифора», и стран. 257: «слово при олушеніи въ могилу тѣла преосв. Онисифора въ Самарскомъ монастырѣ.»

(**) Прибавочное прозваніе—„Плагоновъ“—къ родовой фамиліи преосв. Моусей получилъ въ Московской семинаріи. Но какая была его родовая фамилія? Въ исторіи Кіевск. академіи, сочин. іеромонаха Макарія Булгакова (пниѣ архіепископъ Харьковскій), издан. въ 1843 г. С.П.Б., въ спискѣ ректоровъ академіи, на стран. 207., о первомъ ея ректорѣ сказано: архимандритъ Моусей „Антиловъ“. Въ исторіи С.П.бургской дух. акад., сочин. экстраорд. профес. Иларіона Чистовича, изд. 1857, С.П.Б. на стран. 347, въ спискѣ наставниковъ академіи, Моусей названъ просто-Платоновымъ. Фамилію-Богдановъ нашли мы въ краткой записи о преосв. Моусей, писанной рукою преосв. Стефана епископа вологодскаго. Поставляемъ на видъ эту разность въ фамиліяхъ преосв. Моусея будущимъ его биографамъ. Свѣдѣнія для послужнаго списка преосв. Моусея заимствованы нами изъ двухъ упомянутыхъ исторій двухъ академій.

(***) Преосв. Моусей лишился отца еще въ малолѣтствѣ: онъ самъ рассказывалъ про себя, что читалъ по усопшемъ отцѣ псалтырь стоя на скамейкѣ. Онъ же рассказывалъ, что мать его, не имѣя возможности прощитывать себя съ семействомъ, просила тогдашняго коломенскаго преосвященнаго предоставить причетническое послѣ мужа ея мѣсто сыну ея Матѳею. Владыка, посмотрѣвъ на мальчика, сказала: „пусть сынъ твой учится; онъ будетъ архіереемъ; а въ домъ къ себѣ ты прими зятя.“— Свѣдѣнія о родитѣ и родѣ преосв. Моусея, и о первыхъ годахъ его жизни получили мы отъ проживающей въ Вологдѣ родственницы его (племянницы), вдовой священнической жены А. М. Суровцовой.—

ніе получилъ сперва въ московской семинаріи, гдѣ и постриженъ въ монашество, вмѣстѣ съ 12-ю совоспитанниками (въ числѣ которыхъ былъ родственникъ и искренній другъ его Константинъ Богословскій, въ монашествѣ Кириллъ, впоследствии архіепископъ подольскій), потомъ въ С.П.-бургской духовной академіи въ теченіе перваго академическаго курса. По окончаніи курса наукъ въ академіи со степенью магистра, онъ былъ съ Августа 13, 1814 г., по Іюль 1817 г., бакалавромъ въ той же академіи по классу церковной словесности. Съ 1817 по 1819 г., былъ первымъ (по преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній) ректоромъ кievской семинаріи; съ 1819 по 1823 г., первымъ ректоромъ кievской дух. академіи, (послѣ ея преобразованія въ 1819 г.) и настоятелемъ Кіево-братскаго Богоявленскаго второкласнаго монастыря. Въ 1822 году, вслѣдствіе отзыва преосвященнаго Григорія, епископа ревельскаго, ректора С.П.-бургской академіи и по предложенію Коммиссіи духовныхъ училищъ, архимандритъ Моисей возведенъ, «за преподаанные имъ уроки по классу Священнаго Писанія въ теченіе перваго учебнаго курса кievской академіи», въ степень доктора Богословія(*). Въ 1823 году рукоположенъ въ С.П.-бургѣ во епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи (**). Въ 1827 году, Ноября 19, переве-

(*) Здѣсь кстаті замѣчаемъ, что преосв. Иннокентій Борисовъ, докторъ Богословія и преемникъ преосв. Моисея на кафедрѣ вологодской (послѣ преосв. Стефана) былъ воспитанникомъ перваго курса кievской академіи и окончилъ въ ней первымъ магистромъ. И преосвященному Иннокентію также, какъ и преосв. Моисею, суждено было быть на кафедрѣ вологодской менѣе года. Оба они и скончались рановременно.—

(**) Въ бытность въ Новгородѣ преосв. Моисей въ 1826 году имѣлъ печально-священный долгъ и высокую честь встрѣчать и сопровождать переносимые въ С.П.бургъ бренине останки двухъ русскихъ Вѣнценосцевъ, рано и внезапно похищенныхъ у отечества смертію: въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Благословеннаго и Супруги Его Императрицы Елисаветы Алексеевны. По этому случаю преосвященнымъ Моисеемъ произнесены въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ два слова: первое въ 24 день Февраля, по случаю перенесенія тѣла Императора Александра 1, изъ текста: Аще есть Господь съ нами: вскую обрѣтоша ны вся злая сія? Суд. VI. 13. (слово по объему весьма обширное); второе—въ 19 день Іюня, по случаю перенесенія тѣла Императрицы Елисаветы Алексеевны, изъ текста: „Докождь, Господи, прогнѣваешися до конца?

депъ на каѳетру вологодской епархіи и прибылъ въ Вологду въ Декабрѣ того же года. Въ 1828 г., Ноября 12, переведенъ въ новооткрытую Саратовскую епархію, которую управлялъ три года. Въ 1832 году, Марта 28, переведенъ въ Тифлисъ архіепископомъ и экзархомъ Грузіи и тамъ скончался въ 1834 году.

Устное преданіе лицъ, знавшихъ преосвященнаго Мовсея въ Вологдѣ, сообщило намъ о немъ, что это былъ архипаспырь необыкновенно живаго, открытаго и весьма общительнаго характера, по которому онъ какъ самъ не терпѣлъ въ дѣлахъ ни малѣйшей проволочки времени, такъ и отъ подчиненныхъ требовалъ самаго неукоснительнаго исполненія возлагаемыхъ на нихъ порученій; не любилъ пустыхъ и излишнихъ относительно себя церемоній(*); высоко цѣнилъ прямоту и откровенность; въ обращеніи съ подчиненными большею частію какъ-бы забывалъ свой начальственный санъ, снисходя, на

доколѣ разжжется яко огнь рвеніе Твое? Псал. 78, 5. Оба эти слова напечатаны въ Христіанскомъ Читеніи 1826 года: первое въ XXII части этого журнала на стран. 213—271; второе—въ XXIII части, стран. 83—110. Въ томъ же Христіан. Читеніи того же года напечатано (Часть XXIV, стран. 72—92) и третье слово преосв. Мовсея, произнесенное въ Новгород. Соф. соборѣ 28 Августа 1826 г. „при совершеніи Вѣчанія на царство и священнаго Муропомазанія Благоч. Государи Императора Николая Павловича и Благоч. Государыни Императрицы Александры Феодоровны.“—Указываемъ на эти три слова тѣмъ изъ читателей, которые желали бы познакомиться съ проповѣдническимъ талантомъ преосв. Мовсея. О проповѣдяхъ преосв. Мовсея въ Вологдѣ, были ли онѣ, мы ничего не могли узнать.

(*) Со времени преосв. Мовсея начали выводиться въ волог. семинаріи неизбѣжныя доколѣ на разныхъ языкахъ привѣтственныя и благодарственныя рѣчи передъ началомъ и въ концѣ публичныхъ испытаній. Рассказываютъ, что преосв. Мовсей, прибывъ въ семинарію на публичный экзамень, когда передъ него выстроились четыре воспитанника съ рѣчами на четырехъ языкахъ, скоро покончилъ дѣло съ этими рѣчами. Спросивъ перваго изъ вышедшихъ воспитанниковъ, что онъ хочетъ сказать, и выслушавъ отъ него начальныя еврейскія слова рѣчи: Когенъ когонимъ! (Отецъ отцовъ!) Владыка сказалъ ему: „довольно;“ потомъ съ тѣмъ же вопросомъ обратившись къ другому салютатору и выслушавъ отъ него по Гречески: Папіэротате Деспота! (Преосвященнѣйшій Владыко!) сказалъ и этому: «довольно»; тоже сдѣлалъ и съ остальными двумя привѣтствователями и заключивъ словами: «довольно, довольно, спасибо: я знаю, что вы хотѣли сказать», приступилъ къ экзамену.—

сколько позволяло приличіе, до фамилярности(*). Этимъ послѣднимъ качествомъ онъ съ одной стороны всѣхъ располагалъ къ себѣ, съ другой,—въ служебномъ отношеніи, при разбирательствѣ казусныхъ дѣлъ, иногда достигалъ желаемыхъ объясненій скорѣе, нежели можно было это сдѣлать тономъ и обращеніемъ серьезно—начальственнымъ.

34. СТЕФАНЪ РОМАНОВСКІЙ, епископъ вологодскій и устюжскій (*автобіографія*)(**). Родился 1777 года, Іюля 21 дня, Подольской губерніи въ мѣстечкѣ Чечелникѣ при Польскомъ владѣніи; до монашества именовался Сумеономъ; сынъ православнаго протоіерея Луки Романовскаго, изъ дворянъ. Обучался славянскому и гражданскому чтенію и писанію и началамъ латинскаго языка въ дому своемъ. Въ 1791 году отданъ въ кievскую академію, гдѣ по выдержаніи экзамена (sic), поступилъ въ синтаксическій классъ. Въ 1799 году, по окончаніи богословскаго курса, возвратясь въ родительскій домъ, опредѣлился въ подольскую, вновь заводимую, семинарію учителемъ грамматическаго класса и нѣмецкаго языка.— Въ 1801 году, 21 Ноября, поступилъ (*постриженъ*) въ первоклассномъ Николаевскомъ Шаргородскомъ монастырѣ въ монашество, и былъ въ теченіи того и 1800 года учителемъ синтаксическаго класса и греческаго языка; съ 1-го Сентября

(*) Въ вологодской семинаріи, въ бытность преосвящ. Моисея въ Вологдѣ, состояли на службѣ три академическіе его товарища, воспитанники перваго курса С.П.бургской академіи: ректоръ семин. Спасоприлуцкій архимандритъ Евтихіанъ; каедр. протоіерей и наставникъ семинаріи Викторъ Иванов. Вѣнскій и наставникъ семин. и секретарь семинарскаго Правленія Гавріилъ Никіфоров. Левандовскій. Преосв. Моисей сохранялъ къ этимъ лицамъ самыя дружественныя и истинно-товарищескія отношенія. Когда эти лица являлись къ нему по дѣламъ службы, то часто, если позволяло время, преосвящ. Моисей официальную бесѣду съ ними оканчивалъ словами: «мы покончили теперь дѣла съ преосвященнымъ Моисеемъ: не отправится ли намъ побесѣдовать съ Матѳеемъ Платоновымъ?»

(**) Эта автобіографія въ спискѣ вологодскихъ архіереевъ, хранящемся въ соборной бібліотекѣ, писана собственною рукою преосвящ. Стефана. Помѣщаемъ ее безъ всякихъ измѣненій.

1803 года, учителемъ риторики и греческаго языка; съ 1-го Сентября 1805 года, учителемъ философіи и греческаго языка съ званіемъ префекта семинаріи и строителя заштатнаго Коржовецкаго монастыря. Въ 1808 году переведенъ съ философскимъ классомъ изъ мѣстечка Шаргорода въ губернской городъ Каменецъ-Подольскій, гдѣ при философскомъ классѣ и при званіи префекта, поручено ему преосвященнымъ Іоанникіемъ, архіепископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, преподавать богословскій классъ, не оставляя и греческаго языка, и, за болѣзнію ректора семинаріи, первокласснаго Каменецкаго Троицкаго монастыря архимандрита Иннокентія, съ 28 Сентября должность ректорская, управленіе онымъ монастыремъ и цензура проповѣдей всѣхъ подольской епархіи православныхъ проповѣдниковъ. Въ 1809 году, Марта въ 25 день, посвященъ въ Троицкомъ монастырѣ во архимандрита сего монастыря и опредѣленъ Св. Синодомъ ректоромъ Подольской семинаріи. Въ семъ званіи преподавалъ философскій и богословскій классы въ особые часы и греческій языкъ до 1811 года; а 1-го Сентября сего года оставался при богословскомъ только классѣ и греческомъ языкѣ до 1813 года. Сентября 14 дня, 1813 года, хиротонисанъ въ кіево-софійскомъ каедральномъ соборѣ преосвященнымъ Серапіономъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, во епископа волинско-житомирскаго (*). 1828 года, Ноября 24 дня, переведенъ въ Вологду.

(*) Во времени пребыванія преосвященнаго Стефана на каедрѣ Волинской епархіи относится время службы въ Житомирѣ одного лица, которому впоследствии времени суждено было занимать одно изъ первыхъ мѣстъ въ русской іерархіи. Говоримъ объ урожденцѣ Волинской епархіи, Григоріѣ Антоновичѣ Рафальскомъ, который при преосвященномъ Стефанѣ былъ протоіереемъ каедральнаго Житомирскаго собора, экономомъ архіерейскаго дома, благочиннымъ градскихъ церквей и членомъ консисторіи. Этотъ Рафальскій, впоследствии высокопреосвященный архіепископъ варшавскій и наконецъ митрополитъ Новгородскій и С.П.бургскій Антоній, по свидѣтельству одной біографической о немъ замѣтки, много обязанъ былъ въ служебномъ отношеніи преосвященному Стефану, умѣвшему оцѣнить его достоинства. См. въ журналѣ «Странникъ»— 1861 г. въ Октябрьской книжкѣ статью: «Преосвященный Антоній, митрополитъ Новгородскій и С.П.бургскій, первый архіепископъ» варшавскій, стран. 146—148.

1820 года, Апрѣля 4-го, сопрячисленъ въ ордену Св. Анны 1-го класса; 1838 года, Апрѣля 2, къ сему же ордену, Императорскою короною украшенному; а 1-го Марта, 1841 года, Всемилостивѣйше пожалованъ въ санъ архіепископа съ назначеніемъ на кафедрѣ астраханской епархіи, гдѣ и скончался въ Декабрѣ того же года.»

Изъ епархіальныхъ дѣлъ преосвященнаго Стефана заслуживаютъ упоминанія: учрежденіе имъ въ 1831 году епархической свѣчной лавки при архіерейскомъ домѣ и возобновленіе, въ 1832—1833 годахъ, теплаго кафедральнаго Воскресенскаго собора.

Н. Суворовъ.

Н Е К Р О Л О Г Ъ .

Марта 31 дня сего 1868 года, въ первомъ часу по п. лночи, скончался въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ, проживавшій въ ономъ на покоѣ, *архимандритъ Діонисій*, бывшій инспекторъ Вологодской семинаріи и настоятель Вологодскаго Спасокаменнаго Духова монастыря.—Для многочисленныхъ читателей памяти покойнаго, пользовавшагося общою отъ всѣхъ, знавшихъ его, любовію и уваженіемъ, сообщаемъ краткія свѣдѣнія о его жизни.

О. архимандритъ Діонисій, до монашества Димитрій Федоровичъ Аннинскій, былъ родомъ Рязанской епархіи, Зарайскаго уѣзда, села Ивановскаго—Аннино тожъ,—Богородице-Скорбященской и Великомучен. Димитрія Селунскаго церкви, священнической сынъ. Родился 14 Сентября, 1807 года. Обучался сперва въ Зарайскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, потомъ въ Рязанской семинаріи и наконецъ въ Московской Дух. Академіи. По окончаніи въ 1832 году академическаго курса со степенью кандидата, въ томъ же году Августа 19 дня опре-

дѣленъ учителемъ 2 класса высшаго отдѣленія Рязанскаго дух. училища по классамъ: латинск. языка, географіи и нотнаго пѣнія. Въ 1833 году, Сентября 30 дня, постриженъ въ монашество въ Рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ; 2 Октября того же года рукоположенъ во іеродіакона Рязанскимъ архіепископомъ Евгениемъ; 8 Октября рукоположенъ во іеромонаха тѣмъ же архіепископомъ. Въ томъ же году 20 Ноября опредѣленъ инспекторомъ Рязанскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1834 году, 15 Августа, перемѣщенъ учителемъ Богословія во Владимірскую семинарію, въ которой съ 1 Октября 1834 г. по 16 Мая 1844 г. проходилъ вмѣстѣ и должность инспектора семинаріи. Въ 1834 г. 24 Октября, по представленію Рязанскаго архіепископа Евгенія, причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Московск. Донскаго монастыря. Въ томъ же году, по случаю ревизіи Рязанской семинаріи съ тамошними училищами, за внимательный надзоръ за поведеніемъ учениковъ и успѣшное прохожденіе должностей въ бытность инспекторомъ и учителемъ Рязанскаго дух. училища, изъявлено ему одобреніе Московскаго академич. Правленія. Въ 1836 году, со времени преобразованія учебной части въ семинаріяхъ, поступилъ наставникомъ по предметамъ, назначеннымъ по росписанію для VII наставника, во второмъ высшемъ отдѣленіи Владим. семинаріи. Въ 1840 г., 25 Октября, за исправное прохожденіе учительской должности объявлено ему благословеніе Св. Синода. По случаю бывшей въ 1844 году ревизіи Владим. семинаріи, за долговременное, при честномъ и похвальномъ поведеніи, и постоянно-ревностное служеніе, награжденъ, 21 Апрѣля 1845 года, Синодскимъ наперснымъ крестомъ. Вслѣдствіе бывшей въ 1850 году ревизіи Владимірской семинаріи, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 13 Ноября того года назначенъ инспекторомъ и учителемъ Волог. дух. семинаріи и наставникомъ Спасокаменнаго Духова монастыря и 18 Февраля 1851 года, по тому же опредѣленію Св. Синода, возведенъ въ санъ архимандрита Пресвященнымъ Іустиномъ,

епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.—Въ 1851 году, 27 Марта, резолюціею Вологодскаго Преосвященнаго Евлампія, опредѣлень членомъ временнаго строительнаго комитета при Волог. дух. семинаріи. Съ 26 Іюня по 23 Іюля того же 1851 года, исправлялъ должность ректора Волог. семинаріи. Въ 1854 г., 20 Іюля, вслѣдствіе представленія Волог. преосвященнаго Θεогноста, указомъ Св. Синода утверждень членомъ Волог. дух. консисторіи. Вслѣдствіе ревизіи въ 1854 году Волог. семинаріи, Всемилостивѣйше сопричислень, 16 Апрѣля 1855 года, въ ордену Св. Анны 3 степени. По случаю войны, бывшей въ 1853—1856 годахъ, имѣлъ, съ 4 Мая 1857 г., наперсный бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ. Въ 1858 г., 4 Апрѣля, Высочайше утверждень директоромъ Вологодскаго Губернскаго Тюремнаго Комитета. Въ 1859 году, 22 Ноября, вслѣдствіе прошенія, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, особенно зрѣнія, опредѣленіемъ Св. Синода, уволенъ отъ духовно-училищной службы, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности настоятеля Волог. Спасокаменнаго Духова монастыря. Въ 1860 г., 8 Января, по вниманію къ 27-лѣтней, постоянно одобрительной, училищной службѣ и по недостаточности доходовъ, получаемыхъ имъ по должности настоятеля Духова монастыря, опредѣленіемъ Св. Синода положено постоянно продолжать ему производсто класснаго кандидатскаго оклада въ количествѣ 71 рубля, 50 коп. изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.—Вслѣдствіе указа Св. Синода, отъ 31 Іюня 1861 года, резолюціею епархіальнаго Архіерея опредѣлень непремѣннымъ членомъ Волог. Губернс. Статистическаго Комитета отъ мѣстной Дух. Консисторіи 18 Августа 1861 года. Въ 1862 г. 4 Сентября, вслѣдствіе представленія Волог. Преосвященнаго Христофора, указому Св. Синода назначень настоятелемъ Устюжскаго Михаилоархангельскаго монастыря; но по прошенію его, указомъ Св. Синода отъ 12 Ноября того же года, оставлень по прежнему настоятелемъ

Волог. Спасокаменнаго Духова монастыря. Въ томъ же 1862 году, 25 Ноября, по резолюціи Преосвященнаго Христофора, опредѣленъ первенствующимъ членомъ комитета о построеніи въ Духовъ монастырѣ новой каменной двухъ-этажной Знаменской церкви.—Въ 1863 году, 14 Февраля, указомъ Св. Синода уволенъ отъ должности настоятеля Вологодск. Спасокаменнаго монастыря, а равно и члена Волог. Дух. Консistoriи и помѣщенъ на жительство въ число братіи Спасоприлуцкаго монастыря, съ продолженіемъ производства класснаго кандидатскаго оклада. Въ томъ же 1863 году, по представленію Правленія Волог. Семинаріи и по ходатайству Волог. преосвященнаго Христофора, Св. Синодъ, принявъ во вниманіе свыше 25-лѣтнюю духовно-училищную службу архимандрита Діонисія, неимѣніе средствъ къ обезпеченію себя и разстроенное здоровье, затрудняющее приобрѣтеніе оныхъ, опредѣленіемъ отъ 23 Мая постановилъ: производить ему архимандриту въ пенсію полный окладъ жалованья, какой получалъ онъ на должности учителя Волог. семинаріи, именно 321 р. 75 коп. въ годъ изъ духовно-учебнаго капитала, съ зачетомъ въ сію пенсію класснаго кандидатскаго оклада и съ отпускомъ сей пенсіи со дня увольненія его отъ настоятельской должности, т. е. съ 6 Марта, 1863 года.

Въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ о. архимандритъ Діонисій имѣлъ помѣщеніе въ тѣхъ самыхъ келліяхъ при теплой Введенской церкви, въ которыхъ съ 1831 по 1848 г. жилъ на покоѣ высокопреосвященный, (бывшій Иркутскій) архіепископъ Ириней. Во все время пребыванія въ Прилукахъ, покойный о. архимандритъ, постепенно одолюваемый тѣлесными недугами (въ особенности разслабленіемъ ногъ), весьма рѣдко—и только по особеннымъ случаямъ—посѣщалъ г. Вологду. Послѣдніе два пріѣзда его въ городъ были 27 Ноября и 18 Декабря минувшаго 1867 года. Въ первый изъ названныхъ дней онъ былъ

вдѣсь по вызову Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Вологодскаго, и участвовалъ, вмѣстѣ съ Его Преосвященствомъ и съ особо назначенными лицами изъ духовенства, въ торжествѣ освященія въ Спасокаменномъ Духовѣ монастырѣ новаго престола во имя Преп. Галактіона, Вологодскаго Чудотворца и перенесенія въ новоосвященную церковь мощей Св. Благовѣрнаго Князя Іоасафа Каменскаго. Это участіе въ упомянутомъ торжествѣ было для него, какъ мы слышали, величайшимъ утѣшеніемъ, потому что каменная Знаменская церковь въ Духовѣ монастырѣ, въ нижнемъ этажѣ которой былъ освященъ престоль во имя Преп. Галактіона, была начата постройкою во время его настоятельства въ томъ монастырѣ (въ 1860 г.), его заботами и попеченіемъ. 18-го Декабря о. архимандритъ былъ въ Вологдѣ по случаю Евгеніевскаго юбилея. Съ того времени и до самой кончины здоровье о. архимандрита находилось (по крайн. мѣрѣ наружно), на прежней и одинаковой степени. На первой седмицѣ велик. поста онъ говѣлъ и приобщался св. Таинъ; въ праздникъ Благовѣщенія совершалъ литургію; въ великій четвертокъ вечеромъ на всенощномъ бдѣніи читалъ нѣсколько Страстныхъ Евангелій. Даже въ великую субботу, на канунъ кончины, за угреннимъ богослуженіемъ прочитавъ погребальныя пѣсни надъ плащаницею, онъ не жаловался на какое нибудь особенное разстройство здоровья и былъ, какъ говорятъ очевидцы, въ свойственномъ ему и рѣдко покидавшемъ его, благодушно-веселомъ расположеніи духа. Приготовившись совершить Богослуженіе въ первый день Пасхи, онъ пришелъ въ церковь, отслушалъ полунощницу, облачился въ ризы и, отпуская братію въ крестный ходъ кругомъ церкви, сказалъ, что самъ онъ не пойдетъ въ этотъ ходъ, чтобъ не замедлить собою другихъ, но что онъ встрѣтитъ ихъ въ притворѣ (какъ это было и въ прежніе годы). Но на этотъ разъ ему уже не суждено было встрѣтить ихъ: мгновенный ударъ апоплексіи преградилъ жизнь его въ ту минуту, когда крестный

Жодь готовъ былъ двинуться изъ алтаря.... Мы сказали выше, что покойный о. архимандритъ пользовался общеою отъ всѣхъ любовію и уваженіемъ. И онъ дѣйствительно заслуживалъ эту любовь и уваженіе необыкновенною добротою и рѣдкимъ не-влюбіемъ своего характера. Объ этихъ качествахъ его, мы увѣрены, засвидѣтельствуютъ вмѣстѣ съ нами и всѣ, близко его знавшіе. Кажется, онъ даже не былъ способенъ обидѣть когонибудь. Во все время свыше-15-лѣтняго знакомства съ нимъ, мы ни однажды не слышали отъ него серьезной жалобы на какіянибудь по жизни непріятности, которыхъ у него было не мало и которыя онъ переносилъ съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ.—Въ православномъ русскомъ народѣ издревле почитается за счастье и какъ бы за особенную милость Божию— умереть во дни свѣтлой седмицы и быть погребеннымъ при радостныхъ пасхальныхъ пѣсняхъ воскресенія. Да будетъ и для тебя, почившій о. архимандритъ, милостію Божіею твоя кончина въ самый первый день Праздника праздниковъ, во святомъ храмѣ, близъ святаго престола!

Погребеніе покойнаго о. архимандрита Діонисія происходило въ среду свѣтлой седмицы. Заупокойную литургію и отпѣваніе тѣла совершалъ настоятель Спасоприлудскаго монастыря, ректоръ семинаріи архимандритъ Павель, въ сослуженіи монастырской братіи, при весьма многочисленномъ стеченіи народа. Тѣло усопшаго погребено противъ алтаря соборной монастырской церкви, неподалеку отъ мѣста, гдѣ покоятся тѣла высокопреосвященныхъ: Іоны, митрополита Сарскаго и Подонскаго и Сямона, архіепископа Вологодскаго и Бѣлоезерскаго.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Марта 28, Великій четвертокъ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи кафедральныхъ: протоіерея, ключаря и двухъ священниковъ.—Вечеромъ сего дня всенощное бдѣніе съ чтеніемъ 12-ти страстныхъ Евангелій отправлено Его Преосвя-

щенствомъ въ томъ же соборѣ, въ сослуженіи ректора семинар. архим. Павла, каедр. протоіер. В. Нордова, игуменовъ Климента и Иринея, кае. ключаря П. Аметистова, іеромонаха Стефана и двухъ соборныхъ священниковъ.

Марта 29, Великій пятокъ. Въ исходѣ четвертаго часа по полудни(*), по отправленіи въ градскихъ церквахъ вечерняго богослуженія, все духовенство города собралось въ крестовую архіер. дома церковь, въ которой вечерня совершена (съ 4-хъ по 7-й часть) Его Преосвященствомъ въ сослуженіи вышепозказанныхъ на канунѣ на всенощномъ бдѣніи лицъ, кромѣ одного изъ соборныхъ священниковъ. Въ концѣ вечерни изнесенная изъ алтаря плащаница перенесена Его Преосвященствомъ изъ крестовой церкви, въ сопровожденіи всего градскаго духовенства и многочисленнаго стеченія народа, въ Воскресенскій соборъ и поставлена среди храма для благоговѣйнаго поклоненія и лобзанія. Слово произнесено ректоромъ семинаріи архим. Павломъ(**).

Марта 31 дня. Въ свѣтлоторжественный день Пасхи утрення и непосредственно за нею Божественная литургія совершены Его Преосвященствомъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи седми, означенныхъ на вечерни Великаго пятка, лицъ, въ присутствіи г. Начальника губерніи, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и множества народа. На утренни огласительное Св. Златоустаго слово произносили самъ Архипастыръ; на литургіи Евангеліе читаемо было на трехъ языкахъ: греческомъ (Его Преосвящ.), славянскомъ и русскомъ.—На вечерни въ сей день, отправленной Его Преосвященствомъ въ томъ же соборѣ и въ соучастіи тѣхъ же лицъ, слово произнесено каедрал. протоіереемъ В. Нордовымъ, народу было *биткомъ набито* въ церкви.

Апрѣля 4 дня. По распоряженію Его Преосвященства (какъ и въ прошломъ году), на канунѣ этого дня во всѣхъ церквахъ города отправлено было всенощное бдѣніе Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому и Препод. Іосифу Пѣснописцу. Утромъ 4 Апрѣля, по окончаніи въ приходскихъ церквахъ ранней литургіи и благодарственнаго съ колѣнопреклоненіемъ молебствія, съ половины девятаго часа начался переборъ колоколовъ при каедр. соборѣ и всеградской Спасообыденной церкви, означавшій начало частныхъ крестныхъ ходовъ отъ

(*) Благосвѣтъ начался въ 3 часа.

(**) Слово это напечатано въ 7-мъ № Епарх. Вѣдом.

нѣкоторыхъ церквей города во всеградскую церковь, изъ которой въ 9-ть часовъ послѣдовалъ общій крестный ходъ въ каедр. Воскресенскій соборъ, въ сопровожденіи всего градскаго духовенства, въ преднесеніи чудотворныхъ и другихъ особенно чтуемыхъ иконъ города(*). По прибытіи крестнаго хода, и по встрѣчѣ Архипастыря(**), совершена была въ упомянутомъ соборѣ Божественная литургія Его Преосвященствомъ, въ соудженіи: ректора семин. архим. Павла, каедр. протоіер. В. Нордова, игуменовъ Климента и Ириней, влючаря соборнаго свящ. П. Аметистова, іеромон. Стефана и двухъ соборныхъ священниковъ, въ присутствіи г. Начальника губерніи, всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и множества народа. Слово на литургіи произнесено законоучителемъ мѣстной гимназіи протоіереемъ Н. Пухидинскимъ. По окончаніи литургіи и по выстуцленіи изъ собора крестнаго хода на соборную площадь, отправлено было на этой площади Его Преосвященствомъ, въ соучастіи всего городского духовенства, въ присутствіи всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ города и при безчисленномъ собраніи другихъ богомольцевъ всѣхъ сословіи и возрастовъ, благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, при звонѣ собора и всѣхъ Вологодскихъ церквей. Послѣ молебствія, предъ отправленіемъ св. иконъ въ обратный крестный ходъ, Его Преосвященство, нѣкоторыми изъ нихъ осѣнилъ крестообразно весь собравшійся народъ на четыре страны свѣта. Погода была великолѣпная(***)).

(*) Поимянное обозначеніе всѣхъ иконъ, участвующихъ въ этомъ ходѣ, можно видѣть въ 8-мъ № Волог. Епарх. Вѣдом. 1867 года, часть неофф. стран. 272 и 273.

(**) При семь съ радостію всѣми замѣчены на Архипастырѣ знаки ордена Св. Анны 1-й степени, по утру того дня имъ полученные съ иконы.

(***) Въ честь и память сего вѣкопамятнаго дня, въ которомъ по милости Божіей выпалъ жребій рукъ «ремесленника» Коммиссарова спасти драгоценную жизнь славнаго Нашего Царя-Преобразователя, Вологодское Городское «Ремесленное» общество въ залѣ Городской Думы выдало «обѣдъ», на который приглашены были—Его Преосвященство, Начальникъ губерніи, Воинскій начальникъ и всѣ высшіе представители—городскаго дворянства, духовенства, чиновниковъ, купчества и гражданъ съ цѣховыми старшинами. Голова Ремесленный г. Яковлевъ былъ хозяиномъ и распорядителемъ при семь обѣдѣ. Оркестръ военныхъ музыкантовъ и хоръ Архіеискихъ пѣвчихъ во все время обѣда-попеременно играли и пѣли разныя пѣснн. Оживленіе было всеобщее. Тосты (коихъ было восемь) за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и послѣ—за «Коммиссарова-Костромскаго» приняты были съ необыкновеннымъ одушевленіемъ-при всеобщихъ и долго неутомляемыхъ возгласахъ «ура». Только музыка и пѣніе «Боже Царя храни» заставили всѣхъ замолкнуть; но по выслушаніи всего этого съ умиленіемъ,

Апрѣля 6, суббота. Божественную литургію и предъ началомъ ея чинъ освященія антиминсовъ Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви съ монашествующими Архіереѣйскаго дома.

Апрѣля 7, недѣля о Ѡмъ (антинасха). Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи: каедр. протоіер. В. Нордова, игумена Иринаея, каедр. ключаря П. Аметистова и одного изъ соборныхъ священниковъ. Слово произнесено священникомъ градской Цареконстантиновской церкви Евгеніемъ Чевскимъ.

Апрѣля 11 и 13. Божественную литургію въ сіи дни Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Содержаніе:

1. Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.—
2. Историческія свѣдѣнія объ Іерархахъ древне-Пермской и Вологодской епархіи (продолженіе). *Н. Суворова.*—
3. Некрологъ.—
4. Епархіальная хроника.

крики «ура» еще громче повторились всѣми собравшимися и—за тѣмъ переняты были столпившеюся кругомъ Думы массою народа и неумолкали до самаго разѣзда гостей.—Сей день въ нашей Вологдѣ ознаменованъ былъ (кромѣ раздачи отъ пожелавшихъ быть непоименованными—денегъ бѣднѣйшимъ жителямъ города) и истинно «добрымъ» дѣломъ. Послѣ привѣтствія Его Преосвященства въ его покаяхъ, по молебствіи на площади, всѣ высшія власти прямо отправились въ домъ Благотворительнаго общества, гдѣ и открыли «начало безплатныхъ обѣдовъ, для самыхъ бѣдныхъ жителей города изъ обоего пола. Обѣды сіи,—по благовременному распоряженію г. Начальника губерніи, будутъ продолжаться во все теперешнее трудное наше время—на сборъ отъ частныхъ благотворителей и особенно на щедрую жертву («10 тысячъ рублей» кромѣ прочихъ—на одну нашу губернію; «безплатные обѣды сіи» еще прежде открыты г. Губернаторомъ въ Устьсысольскѣ, Яренскѣ, Сольвычегодскѣ, Устюгѣ и другихъ городахъ) одной Высокой Особы, Которой «материнская» заботливость всегда готова на помощь во всякое трудное время и всякому нуждающемуся. Да будетъ благословенно Имя Ея!

Редакторъ, Ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Павелъ.